

Б. Н. Миронов

Антисемитизм на Западе и в постсоветской России

Миронов Борис Николаевич — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-18-00249 «Жизненный уровень населения России в XX — начале XXI в. по традиционным и альтернативным показателям»

В СССР антисемитизм являлся актуальной политической проблемой. После 1917 г. он пользовался вниманием научного сообщества, и на волне этого интереса в 1920-е гг. зародилась иудаика как научное направление, которое просуществовало до начала Второй мировой войны и было свернуто в послевоенный период, когда научные центры, как правило действовавшие вне университетов и академических институтов, закрылись, а подготовка специалистов прекратилась¹. Официально считалось, что этническая дискриминация в стране ликвидирована, антисемитизм потерял актуальность, а с ним и иудаика; лишь несколько исследователей продолжали работать в данном направлении, в основном по еврейской истории. В постсоветской период иудаика возродилась, интерес к антисемитизму возрос и появилось немало работ на эту тему. В фокусе внимания многих из них находилась дискриминация еврейских граждан в политической, социальной, культурной, экономической жизни в Российской империи и Советском Союзе на фоне свободы, равенства, уважения прав евреев в западных странах. Подобный акцент создает у читателей впечатление, что Россия по степени недружественного отношения к евреям была и есть впереди планеты всей. С другой стороны, появились работы, авторы которых доказывают, что после распада СССР антисемитизм в России стал слабеть и такая тенденция продолжается до настоящего времени. В статье предпринята попытка систематизировать наблюдения, сделанные в историографии, по поводу распространения данного явления на Западе и в постсоветской России.

Антисемитизм и ксенофобия. Социальные психологи считают, что антисемитизм — это форма ксенофобии, а ксенофобия — механизм психологической защиты, который основывается на идее «мы» («свои») лучше, чем «они» («чужие») и

функционирует на уровне инстинкта самосохранения. Различают инстинктивную и политическую ксенофобию. Первая — эмоционально-иррациональное по своей природе негативное отношение одной этнической группы к другой — в той или иной мере присуща любому обществу. Политическая ксенофобия — обоснованная различными логическими аргументами или псевдорациональными соображениями идея, которая охватывает массы в периоды кризисов и социальных потрясений и неразрывно связана с властью. В основе ксенофобии — коллективная потребность (бессознательная или сознательная) повысить престиж и самоуважение одного этноса путем создания негативного образа другого этноса. Вследствие чего ксенофобия способствует сплоченности и стабильности определенной этнической группы — и в этом ее функциональное назначение и причина живучести².

Антисемитизм есть ущемление в правах, стигматизация, враждебность, предубеждение в отношении исключительно *евреев*, а этническая ксенофобия — то же самое в отношении *любого этноса*. Проявления ксенофобии многообразны — дискриминация при приеме на работу и поступлении в высшие учебные заведения, в доступе к престижной профессии; невозможность на равных с другими этносами избираться в органы власти, исповедовать свою религию и т. п. Если аналогичным образом и практически в одинаковой степени нарушаются права *всех народов страны*, включая титульный или господствующий этнос, то это уже не проявления антисемитизма или ксенофобии, а признаки недемократичности режима.

Термин «антисемитизм» появился в Европе лишь в конце 70-х гг. XIX в., хотя недоброжелательное отношение к евреям и иудаизму — древнее явление, зафиксированное еще в эллинистическо-римский период. Антисемитизм принимал самые разные формы — от предубеждения и недоброжелательности до ненависти и погромов. В некоторых случаях он открыто и формально, на законодательном уровне, поддерживался государством и являлся частью национальной политики (например, в фашистской Германии или Италии), в других случаях правительство способствовало ему неофициально и скрытно. Наконец, часто государство и на словах, и на деле выступало принципиальным противником антисемитизма, но последний, вопреки всему, существовал на бытовом уровне (что наблюдается в настоящее время во всех европейских странах). Следовательно, целесообразно отделять государственный антисемитизм от бытового, или народного.

Бытовой антисемитизм есть предубеждение и недоверие, раздражение и недоброжелательство, а в отдельных случаях даже открытая враждебность к еврейским гражданам на расовой, этнической или религиозной почве. Нередко подобное отношение

закрепляется в коллективных представлениях, в обычном праве и практиках и передается от родителей к детям, от одного поколения к другому.

Государственный антисемитизм существует в явной и скрытой форме. В первом случае — это легитимное, т. е. на основе официального законодательства, преследование государством и по его указанию обществом евреев, потому что они — евреи. Во втором случае большинство ограничительных мер не имеет формального законодательного или административного оформления, осуществляется по устным указаниям властей, маскируется под борьбу за межнациональную справедливость или против злоупотреблений евреями богатством и властью — это осторожная и тщательно скрываемая дискриминация евреев³.

Необходимо различать основания антисемитизма: а) расовые, этнические или религиозные и б) политические, социальные, экономические, психологические, бытовые и другие, не связанные с расой, этносом и религией. В первом случае можно говорить о *традиционном антисемитизме* — бессознательном страхе и трансцендентном предубеждении по отношению к евреям, о своего рода архаическом христианском юдофобстве, во втором — о *модернизированном антисемитизме* — проявлении недружелюбия, недоверия, враждебности, обусловленных реально действующими факторами, даже если они не вполне или неправильно осознаются и рефлексированы. Полезно также дифференцировать риторический, или декларативный, и фактический антисемитизм. В истории есть примеры, когда государство на словах, потакая антиеврейским настроениям в обществе, поддерживает антисемитизм, но фактически никакой поддержки ему не оказывает и при возможности отказывается и от риторики.

Антисемитизм на Западе

В последней четверти XIX — начале XX в. в большинстве европейских стран установилось конституционное управление, а вместе с ним пришло и официальное равноправие евреев⁴. Несмотря на это, в ряде стран, особенно в Германии, Австро-Венгрии, Франции и США, получил распространение антисемитизм, намного более масштабный, чем в России. Антисемитский роман самого популярного в имперской Германии писателя Густава Фрейтага «Приход и расход» (1855) выдержал 500 (!) последовательных изданий и имелся в каждой семейной библиотеке. Антисемитская книга Эдуарда Дрюмона «Еврейская Франция» (1886) была главным французским бестселлером конца XIX в. — 114 изданий за 1886 г. и еще 86 изданий до начала XX в. Антисемитские журналы и партии росли как грибы в конце XIX — начале XX в., антиеврейские компании следовали одна за другой. Установление конституционного строя и получение населением демократических свобод не гарантировало исчезновение

антисемитских представлений и практик. Однако все приведенные примеры правильнее считать проявлением не государственного, а бытового антисемитизма.

В США антисемитизм, получивший распространение с колониальных времен, имеет *общую историю с традиционным американским расизмом*, направленным против неанглосаксонского, и прежде всего нехристианского, населения. Росту антисемитизма способствовала массовая эмиграция евреев из Европы, начавшаяся в XIX в. Положение усугублялось тем, что нееврейские эмигранты, особенно из стран Центральной и Восточной Европы, привезли собственные антисемитские предрассудки. Как и в Европе, евреев обвиняли в ритуальных убийствах и против них совершались погромы. Вопиющий инцидент произошел в 1913 г. в Атланте, штат Джорджия. 29-летнего еврея Лео Франка, инженера, директора карандашной компании и президента еврейской братской организации в Атланте, ошибочно обвинили и признали судом виновным в изнасиловании и убийстве 13-летней Мэри Фэган. Обвиняемого приговорили к смертной казни, но в 1915 г. губернатор его помиловал. В ответ на помилование группа вооруженных людей похитила Франка из тюрьмы и линчевала в Мариетте — родном городе пострадавшей Мэри Фэган. Среди линчевателей находились известные и уважаемые горожане — и никто из них не предстал перед судом. Спустя 73 года, в 1986 г., Фрэнк был помилован, но не реабилитирован, т. к. официально обвинение не было снято⁵.

«Красная угроза» начала 1920-х гг. придала американскому антисемитизму новое направление. Теперь к старым стереотипам: «враг христианства», «бессовестный финансист» и представитель «низшей расы» — добавился еще один — «еврей — подрывной элемент». С начала 1920-х в американских университетах стала вводиться процентная норма для евреев. Почин принадлежал Гарвардскому университету, установившему в 1926 г. норму в 15 % на каждом факультете. Его примеру последовали Колумбийский, Йельский, Принстон, Ратгерс, им. Дьюка, им. Джона Хопкинса, Корнелльский, Северо-Западный и другие престижные университеты. Норма варьировалась от 3 до 16 %. В Йельском университете до 1948 г. евреев, чернокожих и белых неевреев селили отдельно друг от друга⁶. Квоты действовали до начала 1960-х гг. (!). Существовала дискриминация евреев и при приеме на работу, в частности в больницы. В данном случае нельзя говорить о позитивной дискриминации⁷ еврейского этноса, имеющей целью формальное ограничение его образовательных, карьерных и других возможностей ради того, чтобы создать преимущества и расчистить дорогу отстающим в развитии этносам. Во второй половине 1930-х гг. в Соединенных Штатах, под влиянием фашистского движения в Европе, возникло множество ультраправых, фашистских организаций, которые проводили антиеврейскую пропаганду и акции —

выставляли пикеты у еврейских торговых заведений, расклеивали антисемитские афиши, оскверняли синагоги и нападали на евреев⁸.

После окончания Второй мировой войны антисемитизм в США пошел на спад в связи с общим снижением социально одобряемого расизма и движением за гражданские права. Однако он не исчез, его проявления то усиливаются, то слабеют в зависимости от политической обстановки в стране и мире, от распространенности расистских настроений, от политики Израиля в отношении арабов и других конъюнктурных факторов. В США с 1913 г. существует Антидиффамационная лига (ADL) — американская еврейская неправительственная правозащитная общественно-политическая организация. С 1964 г. она проводит ежегодные опросы около 4 тыс. американцев по стандартной анкете, включающей 11 стереотипных антиеврейских утверждений, которые случайным образом включаются в более длинный список различных утверждений. Этот набор антиеврейских утверждений получил название *ADL Индекс-11*. Такой прием дает более адекватное представление об отношении к евреям, чем ответы на прямой вопрос: «Как вы относитесь к евреям?» Со временем в формулировках стереотипов произошли небольшие изменения, чтобы они оставались актуальными, но основная структура Индекса-11 сохранилась с 1992 г. Респондентам предлагается выразить свое согласие или несогласие с 11 антиеврейскими стереотипами, на основе чего оценивается уровень антисемитизма в США:

1. Евреи держатся вместе больше, чем другие американцы.
2. Евреи всегда любят быть во главе бизнеса (быть начальниками).
3. Евреи более лояльны к Израилю, чем к Америке.
4. У евреев сегодня слишком много власти в США.
5. Евреи имеют слишком большой контроль и влияние на Уолл-стрит.
6. У евреев слишком много власти в деловом мире.
7. У евреев много раздражающих недостатков.
8. Евреи более других готовы использовать теневые методы, чтобы получить то, что хочется.
9. Еврейские бизнесмены настолько проникательны, что у других нет равных шансов с ними конкурировать.
10. Евреев не волнует, что происходит с кем-либо, кроме себе подобных.
11. Евреи не такие честные, как другие деловые люди.

На основе опроса респонденты разделяются на три группы:

- 1) согласившиеся с одним стереотипом считаются практически свободными от предвзятого отношения к евреям;

29	19	20	12	17	14	14	12	15	20
----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Источники: см. табл. 1.

Согласно принятой классификации, в 1964 г. антиеврейски настроенная группа американцев составляла 29 %, что указывает на высокий уровень бытового антисемитизма. С колебаниями, но он постепенно снижался, достигнув низшей точки в 2009 г. (12 %), а затем вновь стал расти и к 2022 г. вырос почти в 2 раза — до 20 %. Исследователи обнаружили, что в отличие от прошлых лет молодежь разделяет антиеврейские стереотипы в той же степени, как и пожилые люди. При этом вера в антиеврейские клише коррелируют с антиизраильскими настроениями и основываются на теориях заговора.

Другие методы измерения бытового антисемитизма в США зафиксировали те же тенденции, но *оценки его уровня по разным методикам не сопоставимы*⁹. Американские политологи признают, что с 2015 г. антиеврейские настроения становятся все более серьезной проблемой в США, и констатируют рост преступлений на их почве. Согласно опросу 2020 г., 62 % американцев и 88 % американских евреев считают антисемитизм проблемой; более 80 % еврейских респондентов согласились с тем, что антисемитизм усилился в последние годы¹⁰.

США не являются исключением в отношении распространенности бытового антисемитизма — он существовал и не изжит полностью нигде¹¹. В 2014 г. Антидиффамационная лига провела первый масштабный международный опрос, охвативший 53 100 респондентов в 102 странах, с целью оценить отношение населения к евреям. В некоторых странах опрос повторялся в 2015, 2019, 2023 гг. Самым полным оказался опрос 2014 г.¹² Число респондентов по отдельным странам составляло около 500 человек, статистическая ошибка — 4,4 %; в Китае и Индии опрашивалось по 1000 человек, поэтому ошибка была меньше — 3,2 %. Средневзвешенная ошибка измерения по всем странам составляет 0,97 %¹³.

Респондентам предлагалось ответить на единую анкету, включавшую 11 вопросов, касающихся отношения к евреям:

1. Евреи более лояльны к Израилю, чем к стране, где они проживают.
2. Евреи имеют слишком большую власть в деловом мире.
3. Евреи имеют слишком много власти на международных финансовых рынках.
4. Евреи не заботятся о том, что происходит с другими людьми, неевреями.
5. Евреи имеют слишком много контроля на международной арене.

6. Люди ненавидят евреев из-за того, как евреи ведут себя.
7. Евреи думают, что они лучше других людей.
8. Евреи имеют слишком много контроля над правительством Соединенных Штатов.
9. Евреи имеют слишком много контроля над международными СМИ.
10. Евреи до сих пор слишком много говорят о том, что случилось с ними во время холокоста.
11. Евреи ответственны за большинство войн в мире.

Анкета во многом повторяет анкету ADL Индекс-11, используемую в США (см. выше): пять пунктов (1–4, 8) заимствованы почти буквально, другие адаптированы к международному характеру опроса. По сути, данный опрос оценивает антиеврейские установки у населения разных стран, а не уровень антисемитизма.

На каждый вопрос требовалось дать один из двух вариантов ответа: «скорее согласен» или «скорее не согласен». Сумма всех ответов «скорее согласен» в процентах считается *Индексом антисемитизма*. Положительные ответы на любые 6 из 11 вопросов (т. е. на большую часть) признаются высоким уровнем антисемитских установок у респондента. Согласно результатам исследования, в 2014 г. 26 % жителей 102 стран соглашались с шестью и более негативными утверждениями о евреях. Средний невзвешенный *Индекс антисемитизма* равнялся 38 % — при сравнении уровня антиеврейских представлений между отдельными странами именно этот индекс является более адекватным (табл. 3).

Таблица 3

Доля респондентов, согласившихся с антиеврейскими утверждениями при опросе в 2014 г.

Вопрос	Процент согласившихся
Евреи более лояльны к Израилю, чем к стране проживания	41
Евреи имеют слишком большую власть в деловом мире	35
Евреи имеют слишком много власти на международных финансовых рынках	34
Евреи думают, что они лучше других людей	34
Евреи не заботятся о том, что происходит с другими людьми,	33

нееврейями	
Люди ненавидят евреев из-за того, как евреи ведут себя	32
Евреи до сих пор слишком много говорят о том, что случилось с ними во время холокоста	30
Евреи имеют слишком много контроля на международной арене	29
Евреи имеют слишком много контроля над правительством Соединенных Штатов	25
Евреи имеют слишком много контроля над международными СМИ	25
Евреи ответственны за большинство войн в мире	23

Источник: Antisemitism Around the World: Global 100 // ADL Global 100 [website]. URL: <https://www.adl.org/adl-global-100> (accessed: 2023).

По регионам мира *Индекс антисемитизма* сильно варьирует, в России он существенно ниже, чем в среднем по 100 странам и чем в странах Восточной Европы (табл. 4).

Таблица 4

Среднее значение *Индекса антисемитизма* в регионах мира по результатам опроса 2014 г.

Регион	Индекс
Средний Восток и Северная Африка	74
Восточная Европа	34
Западная Европа	24
Центральная и Южная Африка	23
Азия	22
Северная и Южная Америки	19
Океания	14
Средний индекс антисемитизма в 100 странах (невзвешенный)	38
Средний индекс антисемитизма в России (невзвешенный)	30

Источник: см. табл. 3.

Напомним, что *Индекс антисемитизма* оценивает *антиеврейские установки* у населения, а не уровень антисемитизма, хотя показатели коррелируют. Приведенные данные являются весьма приблизительными. В опросе участвовали респонденты из стран Африки, Азии и Латинской Америки, во многих из них имелось много неграмотных и еще больше людей с начальным образованием. По состоянию на 2015–2019 гг. среди людей обоего пола в возрасте 15 лет и старше не умели читать и писать 14 % населения, в том числе: в Сенегале — 42 %, Нигерии — 40 %, Марокко — 31 %, Индии — 29 %, в Египте, Кении и Уганде — 26 %, Камеруне — 25 %, Гане — 23 % и т. д.¹⁴ Соответственно, некоторые вопросы анкеты (например: «Евреи имеют слишком много власти на международных финансовых рынках», «Евреи до сих пор слишком много говорят о том, что случилось с ними во время холокоста», «Евреи имеют слишком много контроля на международной арене», «Евреи имеют слишком много контроля над международными СМИ») они вряд ли могли правильно понять и адекватно на них ответить. Репрезентативность выборки также с изъясном. Респондентов по отдельным странам насчитывалось около 500 (по Индии и Китаю по 1000) — это слишком мало, особенно для больших стран с очень пестрым по национальному и социальному составу населением. Опрос проводился по телефону, в нем могли участвовать только имеющие телефон, а у многих бедных людей, которых в развивающихся странах большинство, его нет. Вследствие чего выборка является, несомненно, скошенной. Но за неимением других более надежных данных приходится пользоваться этими.

По отдельным европейским странам картина выглядит следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Индекс антисемитизма в Западной и Восточной Европе в 2014 г., в %

Западная Европа		Восточная Европа	
Греция	69	Польша	45
Франция	37	Болгария	44
Испания	29	Сербия	42
Австрия	28	Венгрия	41
Бельгия	27	Беларусь	38
Германия	27	Украина	38
Швейцария	26	Литва	36
Португалия	21	Румыния	35
Ирландия	20	Хорватия	33
Италия	20	Босния и Герцеговина	32

Исландия	16	Молдова	30
Финляндия	15	Россия	30
Норвегия	15	Черногория	29
Дания	9	Латвия	28
Великобритания	8	Словения	27
Нидерланды	5	Эстония	22
Швеция	4	Чешская Республика	13
Средний невзвешенный индекс	22	Средний невзвешенный индекс	33
Средний взвешенный индекс	24	Средний взвешенный индекс	34

Источник: см. табл. 3.

Поскольку статистическая ошибка *Индекса антисемитизма*, подсчитанного по примерно 500 наблюдениям, составляет 4,4 %, то в 2014 г. в России антиеврейские установки были распространены примерно как в Испании, Австрии, Бельгии, Германии или Швейцарии. В 2015–2021 гг. в большинстве европейских стран наблюдался небольшой рост антиеврейских настроений. Считается, что в Великобритании отношение к евреям весьма благоприятное. Индекс антисемитизма в ней невысокий (хотя с 2014 по 2021 г. вырос с 8 до 11 %). Несмотря на это, 41 % британских евреев не верили, что у них есть долгосрочное будущее в Британии, около 25 % готовились покинуть страну в ближайшие годы из-за антисемитизма и 80 % полагали, что власти защищают их недостаточно¹⁵.

Если же перейти от представлений к реальным делам — антиеврейским проявлениям в повседневной жизни, то окажется, что странах Европейского союза (ЕС) они происходят чаще, чем в России. С 2004 г. Агентство ЕС по основным правам (FRA)¹⁶ ежегодно публикует сведения о масштабах антиеврейских проявлений в странах ЕС. К ним относятся любые угрозы и действия против евреев — сексуальное и несексуальное домогательство, клевета, нанесение ущерба, граффити, агитация, незаконная дискриминация, преступления с антиеврейской мотивацией и др. Эти данные не являются полными, точными и вполне сравнимыми, т. к. методы регистрации инцидентов в разных странах различные, но экспертами признается, что тенденции отражают верно. В своих публикациях Агентство, наряду с официальными сведениями полиции и судов, занижающими число инцидентов (по причине недонесения о них пострадавшими или свидетелями), приводит свои данные, собранные добровольными еврейскими организациями, которые намного выше официальных. Например, в Австрии за 2003–

2021 гг. они различались в среднем в 10 раз¹⁷. Данные Агентства свидетельствуют о широком распространении бытового антисемитизма и повсеместной тенденции к росту числа антиеврейских инцидентов в ЕС в 2001–2021 гг. (табл. 6).

Таблица 6

Число проявлений антисемитизма в западноевропейских странах в 2001–2021 гг. по сведениям Агентства ЕС по основным правам

Год	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Швеция	Австрия
2001	310	219	1691	...	115	...
2002	350	936	1771	...	131	...
2003	375	601	1344	...	128	134
2004	532	974	1449	...	151	122
2005	455	508	1748	49	111	143
2006	594	571	1809	45	134	125
2007	561	402	1657	45	118	62
2008	546	459	1559	35	159	46
2009	931	815	1690	47	250	200
2010	646	466	1268	31	161	...
2011	609	389	1239	58	194	71
2012	650	614	1374	87	221	135
2013	535	423	1275	49	193	137
2014	1182	851	1596	86	267	255
2015	960	808	1366	61	277	465
2016	1375	335	1468	130	182	477
2017	1420	311	1504	111		503
2018	1652	541	1799	181	278	...
2019	...	687	2032	251	...	550
2020	...	339	2351	230	...	585
2021	...	589	3027	226	...	965

Источники: Antisemitism: Summary overview of the situation in the European Union 2001–2011. Working paper. June 2012. FRA, 2012. P. 12–51; Antisemitism: Overview of the

situation in the European Union 2011–2021. FRA, 2022. P. 28–92; ADL Survey: The ‘most antisemitic’ countries in Europe are also the whitest, most Christian, and safest. 22 November, 2019 // Christians for Truth: [website]. URL: <https://christiansfortruth.com/adl-survey-most-antisemitic-countries-in-europe-are-also-whitest-most-christian-and-safest/> (accessed: 09.10.2023).

Антисемитизм в России

К сожалению, полноценного учета сугубо антиеврейских инцидентов в России нет. С 2003 г. Российский еврейский конгресс совместно с центром «Сова»¹⁸ ведет ежедневный мониторинг антисемитских происшествий в России, но данные не обобщаются. Центр «Сова» в 2007–2022 гг. собирал, обобщал и публиковал сведения о ксенофобии в целом по стране, в которые включались и антиеврейские эксцессы. По мнению организаторов мониторинга, данные неполны и не дают представления об истинном размахе ксенофобии, но тенденции отражают верно¹⁹. Согласно мониторингу, в 2018–2022 гг. юдофобские происшествия случались редко, а число всех зафиксированных ксенофобских преступлений и актов вандализма по мотиву расовой и религиозной ненависти снизилось с 78 до 28 случаев²⁰. Даже если принять, что эти цифры занижают действительное число инцидентов в 10 раз, как в Австрии, то все равно в России в 2010–2021 гг. их происходило меньше, чем в странах ЕС.

С 1989 г. мониторинг этнических установок населения России стали проводить Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), Институт социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН), Институт социологии академии наук (ИС РАН), Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАWARN). Собранные ими данные показали, что в 1990-х — начале 2000-х гг. динамика этнофобских настроений находилась в зависимости от направлений миграционных потоков и от политической ситуации. Подъем бытового антисемитизма в 1980-е гг., вызванный массовой эмиграцией евреев в Израиль, США и Германию, в 1990-е гг., в период распада СССР, сменился ростом этнофобских настроений к этническим представителям Закавказья и Прибалтики, а затем, в связи с ростом миграции из стран СНГ в Россию и чеченским конфликтом, — к кавказцам вообще и к представителям Средней Азии²¹. Согласно опросам ВЦИОМа, наиболее негативное отношение, всегда превышающее средние показатели, с 1994 по 2003 г. существовало к трем этническим общностям — азербайджанцам, чеченцам и цыганам²². Результаты двух специальных социологических опросов (выполненных Ромиром²³ в 1996 г. по заказу Американского еврейского комитета и ВЦИОМом в 1998 г.), посвященных антиеврейским

установкам, показали: при стабильной политической обстановке число граждан с антиеврейскими установками составляло около 15 %, и по этому показателю Россия мало отличалась от других стран ЕС²⁴.

Ведущий российский социолог по проблемам современного антисемитизма и ксенофобии Л. Д. Гудков со своими коллегами регулярно проводит масштабные опросы всего населения постсоветской России, и в частности еврейского. Он так резюмирует результаты своих исследований 1990, 1992, 1997, 2001, 2008, 2015, 2018 и 2020 гг.: «Сегодня в России нет признаков усиления агрессивного и радикального антисемитизма, прогноз в этом смысле вполне благоприятный. Основная масса населения России относится к евреям благожелательно, с уважением. ...Антисемитизм воспринимается как проявление низкого социального статуса или социальной неудачи. Такое отношение сдерживает выражение антипатии к евреям»²⁵. Наблюдается не только снижение актуальности и числа антиеврейских инцидентов в РФ, но также и низкая частота сравнительно со странами ЕС, где, как было показано выше (см. табл. 6), зафиксирован рост юдофобии в 2001–2021 гг.²⁶

ВЦИОМ в 2019 г. также зафиксировал низкий уровень антиеврейских настроений в Российской Федерации. Причем они практически не зависели от пола, возраста, образования, материального достатка, социального положения, профессии и места жительства респондентов. Это говорит о том, что антиеврейские стереотипы мало распространены в любом социальном пространстве (табл. 7).

Таблица 7

Насколько распространен антисемитизм среди людей, с которыми Вы обычно общаетесь?*

Ответ	Доля (в %) выбравших данный ответ	Интервал**, %
Широко распространен	2	1–4
Мне известны лишь единичные случаи проявления антисемитизма	16	8–21
Мне лично неизвестны люди с антисемитскими убеждениями	78	66–83
Затрудняюсь ответить	4	1–26

* Во всероссийском телефонном опросе 2019 г. участвовало 1600 респондентов. Замкнутый вопрос, возможен один ответ.

** Интервал Индекса в различных гендерных, возрастных и социальных группах.

Источник: База результатов опросов россиян «Спутник» // ВЦИОМ: официальный сайт. URL:

https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnik/?search=1&prevSql=&text=*антисемитизм&logic=AND&in_q=on&day_f1=&month_f1=&year_f1=&day_t3=&month_t3=&year_t3=&ds=2&day_f2=15&month_f2=1&year_f2=2017&day_t2=19&month_t2=3&year_t2=2023 (дата обращения: 18.10.2023).

Представим результаты еще двух показательных опросов, проведенных в 2015–2016 гг. в Петербурге, как его часто называют — культурной столице России, являвшейся в советский период одним из центров российского еврейства, с высокой долей нерусских и мигрантов. Первый опрос 2015 г. касался отношения петербуржцев к различным этносам; степень доверия к этносу оценивалась по шкале Богардуса²⁷ (табл. 8).

Таблица 8

Отношение жителей Петербурга к представителям различных народов в 2015 г.

Установки петербуржцев на отношения	Доля опрошенных, выбравших данный вариант (в %)							
	Евреи	Русские	Украинцы	Белорусы	Выходцы с Кавказа	Выходцы из Сред. Азии	Цыгане	Американцы
Принять как близких родственников посредством брака	51	82	60	71	29	24	12	26
Принять как личных друзей	62	73	59	71	46	38	21	37
Принять как соседей, проживающих на моей улице	65	71	63	71	50	44	25	38
Принять как коллег по работе	62	69	58	67	47	41	21	38

Принять как граждан моей страны	60	73	54	63	45	40	32	30
Позитивное отношение	301	367	294	341	186	111	169	186
Принять только как туристов в моей стране	13	5	16	12	23	29	32	36
Предпочли бы не видеть их в своей стране	3	0	6	2	9	11	29	13
Негативное отношение	16	5	22	14	32	40	61	49

Источник: Родионова Е. В., Савин С. Д. Этносоциальные проблемы в зеркале российской социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. № 1. С. 122. — В опросе участвовало 723 респондента.

Согласно полученным результатам, среди опрошенных петербуржцев 51 % готовы принять евреев как близких родственников посредством брака; 62 % — как личных друзей, 65 % — как соседей, 60 % — как коллег по работе, 13 % — только как туристов и 3 % предпочли бы не видеть их в своей стране. Евреи, русские, белорусы и украинцы образовывали группу народов с высоким уровнем взаимного расположения и входили в ближний круг доверия. Только ответы на два последних вопроса могут свидетельствовать о наличии у 16 % респондентов недружелюбия к евреям.

Второй опрос 2016 г. охватил 235 еврейских граждан — преимущественно членов «Еврейского общинного центра Санкт-Петербурга»²⁸. На вопрос: «Считаете ли Вы проблему антисемитизма актуальной для современной России?» — 29 % ответили «да», 28 % — «нет», 37 % считают, что проявления антисемитизма крайне редки, 4 % — что данной проблемы не существует²⁹ (табл. 9).

Таблица 9

Актуальна ли для современной России проблема антисемитизма?*

Ответ	Возраст респондентов в 2016 г., лет					Итого, %
	13–18	19–29	30–39	40–55	56+	

	Доля выбравших данный ответ (в %)					
Да	20	30	33	30	38	29
Пока нет, но антисемитские настроения в Петербурге постепенно растут	43	23	20	26	21	28
Проявления антисемитизма крайне редки	26	45	39	43	38	37
Данной проблемы не существует	8	0	9	0	2	4
Пропуск	3	2	0	0	2	2
Итого, %	100	100	100	100	100	100
Итого, чел.	65	53	46	23	48	235

* В опросе 2016 г. участвовали 235 евреев. Один респондент мог выбрать один вариант ответа.

Как видим, в С.-Петербурге негативизм к евреям распространен больше, чем в целом по России. Этот вывод согласуется с данными всероссийского опроса населения 2015 г. и опроса евреев в 2018 г., показавшими, что антиеврейские стереотипы распространены больше, чем в провинции, в Москве и Петербурге, в наиболее образованной, вестернизированной и продвинутой среде, поэтому именно там еврейские граждане проявляли максимальную обеспокоенность антиеврейскими настроениями³⁰. Примечательно, что в тех редких случаях, когда еврейские респонденты упоминали о дискриминации, почти всегда речь шла об ущемлении прав не по причине их еврейства, а по половому, возрастному и другим признакам³¹. А такие проявления вряд ли правильно относить к антисемитским.

Выскажем несколько соображений **о факторах, вызвавших снижения антисемитизма в постсоветский период**. Негативное отношение к евреям существовало в российском обществе со времени появления евреев в Российском государстве и пришло к нам из Европы. После революции 1917 г. государственный антисемитизм исчез, но бытовой сохранился, и его уровень колебался в зависимости от ряда факторов, главным среди которых являлся **политический**. Чем активнее и шире участвовали еврейские граждане в управлении, чем больше их было в элите, тем больше неудовольствия и неприязни проявляли к ним все слои населения, и наоборот, — так было всегда и во всех странах, где они проживали или поселялись. Не стала исключением Российская империя и

ее преемник Советский Союз. Динамика репрезентативности еврейских граждан в управлении при советской власти показывает, что резкие подъемы репрессивности против евреев приходилось на те годы, когда происходило обострение борьбы группировок в партийном и государственном руководстве за власть между приверженцами И. Сталина и их противниками, лидерами которых являлись выдающиеся еврейские деятели. Резкий рост антисемитских настроений в 1920-е гг. был спровоцирован значительным представительством еврейства в органах советской власти, которую простые граждане стали отождествлять с евреями и называть «жидовской». И. Сталин и его сторонники осторожно и скрытно «играли на струнах антисемитизма», в зависимости от своих групповых интересов то поощряя, то приглушая его развитие, и умело использовали в борьбе с оппозицией. Травля оппозиции «часто принимала откровенно выраженный антисемитский характер»³². Среди антиеврейски настроенных коммунистов и комсомольцев И. Сталин слыл борцом с «жидовским засильем», и, опираясь на них, ему удалось одержать полную победу над своими конкурентами, устранить практически всех евреев, претендовавших на высшую власть в стране. В послевоенный период недоверие к евреям со стороны руководства страны и нееврейского населения объяснялось негативным отношением значительного их числа к существующему режиму, массовой эмиграцией и активным участием в оппозиционном движении³³. В постсоветской России именно исчезновение евреев из властных структур, обусловленное в значительной степени депопуляцией еврейской диаспоры, привело к снижению антисемитских настроений в обществе.

Вторым фактором недружелюбного отношения к евреям в России, как и везде, где они проживали, являлись их успехи на всех поприщах политической, общественной и экономической деятельности и **высокая конкурентная способность**³⁴. В Советском Союзе, который евреи считали антисемитским государством, они имели в одни периоды высокий, в другие адекватный их численности этнополитический статус, всегда самый высокий социально-профессиональный уровень, самое высокое образование, самые высокие доходы среди других этносов и были широко представлены в элите. Как и везде в мире, включая светочи демократии, это вызывало ревность и недовольство представителей других народов, поскольку признать успехи евреев заслуженными означало бы признать свои недостатки и слабости. Согласно известному сионисту и правозащитнику Э. Финкельштейну, при Н. Хрущеве конкуренция с евреями в сфере управления и в элите заложила «фундамент нового антисемитизма»: молодое поколение номенклатуры, борясь за привилегии, «стремилось занять ведущие позиции в культуре, науке, торговле, финансах и т. д. Здесь-то и произошло “знакомство” новоиспеченной

советской аристократии с евреями, удельный вес которых в этих областях был традиционно велик»³⁵. По наблюдениям А. И. Солженицына, «антагонизм при этом возник несомненно, отчего в разговорах в еврейской среде звучали не только насмешки, но и сильная обида на выходцев из деревни, “мужиков”, проникших в верхи»³⁶.

Однако достижения евреев в последней трети XX в. резко пошли на спад из-за возникшего к ним недоверия со стороны властей и **уменьшения их численности**, что стало третьим и, наверное, самым важным фактором снижения антисемитизма. Массовая эмиграция наиболее способных и амбициозных евреев, отягощенная отсутствием естественного прироста, старением популяции и ассимиляцией, привела к резкому сокращению численности диаспоры — согласно переписи 2021 г. она насчитывала лишь 82,6 тыс. — в 6,5 раза меньше, чем в 1989 г. (536,8 тыс.)³⁷. Депопуляция ослабила потенциал диаспоры, ее общественное влияние, конкурентоспособность и возможности «великолепной еврейской взаимовыручки», чем евреи всегда были сильны³⁸, и существенно понизила их этнический статус. Из-за подозрительности к евреям со стороны государственных структур и частных работодателей (к слову, обусловленной не их национальностью, а большой вероятностью их отъезда за рубеж вместе с техническими секретами и коммерческой тайной) им стало трудно найти престижную работу. Я. Кедми — в 1992–1999 гг. директор организации «Натив», занимавшейся эмиграцией евреев из бывшего СССР, в своих мемуарах пишет: «Проверка и анализ, которые я провел, показали, что большинство отказов были оправданными с точки зрения советских правил соблюдения секретности, да и не только советских»³⁹. Например, евреев ограничивали при поступлении в некоторые советские вузы потому, что власти опасалась давать высшее техническое образование людям, которые вдруг пожелают эмигрировать, и тем более принимать их на специальности, имеющие оборонное значение. Я. Кедми вполне можно доверять как московскому еврею, учившемуся в советском вузе и эмигрировавшему в Израиль в 1969 г.

В условиях упадка диаспоры оснований для ревности и конфликтов осталось меньше, что ослабило антирусские настроения у евреев и антиеврейские настроения у русских и других народов, о чем говорит рост ассимиляции. Всероссийский опрос евреев 2018 г. показал, что 40 % респондентов не блюдают еврейских традиций даже в качестве семейных; 59 % являются атеистами или исповедуют другие религии, 41 % идентифицируют себя с различными иудейскими религиозными группами и течениями. По мнению 53 % респондентов, большинство российских евреев не намерены эмигрировать, но перспективы сохранения их еврейской идентичности выглядят туманными: 21 % полагают, что они ассимилируются и утратят свою культуру и

еврейское самосознание⁴⁰. Опрос петербургских евреев в 2016 г. обнаружил, что ассимиляция сильно беспокоит лишь 13 % респондентов, немного огорчает 40 %, к проблеме относятся равнодушно 23 %, не видят в ассимиляции проблемы 16 % и затруднились с ответом 7 %. Против смешанных браков высказались только 20 %, в пользу их — 69 %, и 11 % опрошенных проблема не волновала⁴¹.

Сокращение диаспоры имело и второе важное последствие — **уменьшение сферы взаимодействия с евреями** (контактов с соседями, коллегами по работе и т. п.), что вело к уменьшению конфликтов и самих предпосылок для недружественных отношений. Опросы свидетельствовали: чем интенсивнее взаимодействуют неевреи с евреями, тем больше возникает между ними конфликтов. Среди респондентов, имеющих родственников-евреев, доля конфликтовавших с евреями составляет 3 %, у имеющих близких знакомых или друзей-евреев она повышается до 15 %, с евреями-соседями — до 25 %, у работающих вместе с евреями — до 40 %. Вероятность конфликтов увеличивается при регулярных контактах, когда еврей воспринимается как представитель групповых свойств и черт «евреев вообще»⁴².

Четвертый фактор антиеврейских настроений лежит в **культурной плоскости** — имеется в виду менталитет, культура, религия, система ценностей и норм поведения, национальный характер — то, что в настоящее время называют цивилизационной спецификой. По этой причине многие евреи во всех странах идентифицировали себя не столько со страной проживания, сколько, как утверждал известный советский антиковед С. Я. Лурье, с еврейским национально-государственным целым без собственного государства, но с религиозным центром в Палестине: евреи «всегда были националистически настроены, но объектом этого национализма было еврейство, а не та страна, в которой евреи жили». Такой этноцентризм являлся одним из главных источников антисемитизма⁴³. В постсоветский период культурные различия как минимум сохранились на прежнем уровне. В массовом сознании россиян закрепилось мнение, что евреи «не такой народ, как другие» (в 1992 г. так считали 64 %, в 2020 г. — 71 % респондентов). Всесоюзные опросы еврейских граждан в 2006 г. и 2018 г. подтвердили, что большинство евреев (55 %) по-прежнему, как и много веков назад, верят в свою избранность, а 91 % гордятся тем, что принадлежат к еврейскому народу⁴⁴. Л. Д. Гудков сравнил описания евреев и русских, полученные в ходе всероссийского опроса населения 2020 г. (табл. 10).

Таблица 10

Характерные качества евреев и русских по всероссийскому опросу 2020 г.

Качества характера	Евреи	Русские	Качества характера	Евреи	Русские
Религиозные	39	12	Надежные, верные	9	34
Рациональные	38	8	Завистливые	9	6
Культурные, воспитанные	33	20	Эгоисты	8	2
Лицемерные, хитрые	29	4	Властолюбивые	7	4
Скрытные	27	6	Открытые, простые	7	58
Энергичные	22	22	Ленивые	5	23
Почтительные со старшими	20	11	Готовые прийти на помощь	5	37
Терпеливые	18	50	Заносчивые	5	2
С чувством собственного достоинства	18	16	Навязывающие свои обычаи другим	2	1
Трудолюбивые	17	22	Непрактичные	2	10
Миролюбивые	17	50	Жестокие	2	3
Скупые	15	1	Безответственные	1	8
Гостеприимные	15	62	Забитые, униженные	1	4
Свободолюбивые, независимые	11	16	Затруднились ответить	17	3

* Ранжировано по убыванию по столбцу «евреи»

Источник: *Гудков Л. Д.* Антисемитизм и ксенофобия в современной России (по материалам исследования 2020 года) // Ежегодник ЕАЕК 5781. Институт Евро-Азиатских Еврейских Исследований. М., 2021. С. 22–24.

Сконструированные массовым сознанием образы еврея и русского достаточно четко различались. Доминантные черты русских — доброжелательные и эмоциональные, открытые и простые, нерациональные и непрактичные, терпеливые, миролюбивые, готовые прийти на помощь, надежные и верные, свободлюбивые⁴⁵, а евреев — религиозные, рациональные, культурные, лицемерные, хитрые, скрытные. В образе русского представлены основные ценности традиционного общества, а в образе еврея — буржуазного городского общества⁴⁶. Несмотря на столь серьезные, можно даже сказать принципиальные, различия в системе ценностей и в национальных характерах, нерасположение к евреям снизилось, противостояние потеряло свою остроту. Это можно

объяснить русским миролюбием и милосердием к слабым, снижением конкуренции и ростом толерантности в российском обществе.

Пятым фактор антисемитизма можно назвать **социально-психологическим**. В России, как всегда и во всех социумах, антисемитизм и ксенофобия в целом поддерживались потребностью сохранения идентичности и власти доминирующего в населении народа. Дискриминирующая евреев риторика — обвинение в эгоизме, алчности, лицемерии, ритуальных убийствах и т. п. — запускает существующий на инстинктивном уровне *психологический механизм переноса вины и агрессии* и переключает его на евреев. По этой причине в трудные времена еврейский народ руками правящего класса страны проживания нередко превращался в козла отпущения, на который возлагалась ответственность за неудачи и провалы, направлялось недовольство и гнев народных масс с целью разрядить социальное напряжение, скрыть истинные причины и настоящих виновников⁴⁷. С этой целью, в частности, использовались и еврейские погромы, являвшиеся неотъемлемой частью мировой истории в течение многих столетий. Во время всероссийских опросов населения 2015 г. и 2020 г. 53 % и 55 % респондентов соответственно признали, что евреи в ходе своей истории часто подвергались преследованиям не случайно, а хотя бы отчасти были сами виноваты в этом; лишь 25 % и 31 % соответственно с данным утверждением не согласились⁴⁸. Однако в постсоветской России этнос стал настолько малочисленным, слабым и невлиятельным, что возложение на него ответственности потеряло убедительность, хотя еврейских олигархов иногда до сих пор называют если не главными, то значимыми виновниками постсоветского кризиса. На фоне присутствия в России в 2022 г. 3,5 млн трудовых мигрантов (1,5 млн из Узбекистана, 987 тыс. из Таджикистана, 563 тыс. из Киргизии, 164 тыс. из Армении, 115 тыс. из Казахстана, 95 тыс. из Азербайджана) 86 тыс. евреев — капля в море. Естественно, в подобных обстоятельствах пробуждающаяся ксенофобия меняет объект, перенаправляется с евреев на эмигрантов и принимает характер мигрантофобии⁴⁹. Виновниками трудностей, с которыми сталкивается постсоветская Россия, назначаются и признаются мигранты, и это заключение обосновывается различными логическими аргументами и псевдорациональными соображениями.

Подведем итоги

В постсоветской России практически исчез государственный антисемитизм. «В общественном и, главное, в политическом плане доктринальный антисемитизм подавлен. В качестве государственной политики он сегодня практически не существует. Публичные агрессивные антисемитские выпады квалифицируются как разжигание межнациональной

розни». Без опоры на институциональные механизмы государства «аморфный консервативный антисемитизм не имеет шансов превратиться в массовое движение, политику открытой дискриминации евреев (или другой этнической группы), т. е. не обладает погромным потенциалом»⁵⁰. Параллельно угасал бытовой антисемитизм. В 1989 г. признаки открытой ксенофобии проявляли примерно 20 % населения СССР, а агрессивной этнофобии от 6 до 12 % в зависимости от региона⁵¹. Довольно часто случались разного рода антиеврейские инциденты, а филосемитски настроенных граждан нееврейской национальности было очень мало. В 2018 г. страх оказаться объектом агрессивного антисемитизма выражен слабо — лишь 9 % опрошенных российских евреев испытывают подобные опасения. Резко сократилось число случаев осквернения еврейских кладбищ, вандализма в отношении культурных и религиозных объектов, проявления агрессии по отношению к евреям на улице и в других публичных местах, антиеврейских граффити (о них заявили только 5–9 % респондентов). Но некоторые отметили усиление антисемитских проявлений в Интернете и социальных сетях. Доля филосемитски настроенных граждан выросла до 10–12 %, вместе с этнически толерантными эта группа составила 18–20 % населения — примерно столько же, сколько и доля принципиальных юдофобов. Еврейский вопрос утратил актуальность, на первые места вышли другие проблемы — коррупция, бедность, безработица, наплыв мигрантов. В 2018 г. «очень острой» проблему антисемитизма считали лишь 16 % опрошенных⁵².

По мнению Л. Д. Гудкова, важнейшая причина понижающего тренда состояла в том, что изменились «не евреи, а самооценки и представления русских о себе под воздействием текущих социальных процессов»⁵³. На мой взгляд, необходимо также учесть изменения, произошедшие в еврейской диаспоре России и в положении евреев. За 1989–2020 гг. диаспора по численности сократилась в 6,5 раза (доля евреев в населении РФ с 0,37 до 0,06), ее демографическая структура ухудшилась, она разрушается ассимиляцией и не имеет перспектив. Диаспора не представляет больше воображаемой или реальной опасности для других национальностей; этнический статус евреев понизился и не является больше предметом ревности и зависти (во всяком случае его привлекательность уменьшилась). Полученное в постсоветский период право на свободную эмиграцию для граждан любой национальности, предоставившее возможность покинуть страну всем, кого жизнь в ней не удовлетворяла, лишило евреев последнего важного преимущества, уравнило их в этом болезненном пункте со всеми. О понижении их этнического статуса говорят, во-первых, уменьшение конверсии в иудейство и увеличение ассимиляции — за 2010–2021 гг. численность диаспоры сократилась в 1,90 раза, а процент евреев в население — в 1,95 раза; во-вторых, рост позитивного отношения евреев к межэтническим

бракам. Одобрение подобных союзов поднялось с 65 % до 69 %, брак с гоем стал нормой, а не исключением⁵⁴.

Изменялись не только русские, но и евреи. Идиллические представления о жизни в Израиле (и до некоторой степени в США и Германии) потускнели после столкновения с реалиями⁵⁵. Еврейские эмигранты осознали, что «Израиль нуждается не в евреях-интеллигентах... а в еврейской интеллигенции... Мыслящий еврей с ужасом понял, что в том качестве, в котором он себя сознавал, ему в Израиле делать нечего, приехавшие пришли к выводу о трагической ошибке: не было смысла выезжать из России»⁵⁶. «Израиль — это страна, в которой государство вторгается и стремится опекать все стороны жизни гражданина», — писали эмигранты оставшимся в России⁵⁷. «В среде московской и ленинградской интеллигенции сложилось твердое представление об Израиле как о закрытом, духовно бедном обществе, замкнутом на свои узко национальные проблемы и подчиняющем культуру сегодняшним идеологическим интересам»⁵⁸. На жизнь в России многие стали смотреть иначе; значительное число эмигрантов возвратилось, а отъезжающие сменили главное направление эмиграции с Израиля на США и Германию⁵⁹.

Сравнение уровня антисемитизма во всех формах его проявления в России и странах ЕС в 1990–2020 гг. свидетельствует о двух важных явлениях: во-первых, в России антисемитизм шел на спад, в ЕС — рос; во-вторых, европейским евреям значительно чаще приходилось сталкиваться с юдофобией на различных общественных площадках и в разных институциональных средах. В странах ЕС в 2018 г. 76 % респондентов заявили о росте антисемитизма, в том числе 44 % — о значительном росте, тогда как в России таковых было 7 % и 5 % соответственно⁶⁰.

Замечено, что с исчезновением государственного антисемитизма начинает снижаться и бытовой. В то же время антиеврейские установки могут сохраняться и самовоспроизводиться без поддержки государственных институтов и вопреки намерениям власти⁶¹. Характерный пример дает раннесоветская Россия: в 1918–1926 гг. бытовой антисемитизм расцвел несмотря на филосемитскую политику государства. Причина в инерции мышления и укорененности антиеврейских представлений в массовом сознании. Уровень юдофобии во всех странах обуславливается состоянием социума, международной обстановкой, социально-экономической конъюнктурой. При стабильной политической обстановке в стране ее уровень, как правило, снижается, а во время кризисов растет; череда кризисов создает предпосылки для взрыва антисемитизма, если политические элиты захотят разыграть еврейскую карту, что не раз случалось в истории России и других стран⁶².

При этом, вопреки распространенному мнению, размах юдофилии, как показывает мировая география *Индекса антисемитизма*, мало зависит от политического режима государства и степени развития в нем демократии. Примерно одинаково высокий уровень антисемитизма мы наблюдаем в Греции, Турции и Малайзии; в Армении, Иране, Сенегале, Южной Корее и Панаме; в Индонезии, Польше, Болгарии, Сербии, Венгрии и Колумбии; во Франции, Белоруссии, Перу, ЮАР, Украине и Чили; Китае, Индии, Ирландии, Италии и Бразилии; в Австралии, Канаде, Чехии, Таиланде и Танзании; во Вьетнаме, Великобритании, Нидерландах и Швеции (табл. 11).

Таблица 11

Ранжированный Индекс антисемитизма в 95 странах в 2014 г.

Страна	%	Страна	%	Страна	%	Страна	%	Страна	%
Ирак	9 2	Иран	5 6	Литва	3 6	Австрия	2 8	Бразилия	1 6
Йемен	8 8	Сенегал	5 3	Камерун	3 5	Латвия	2 8	Исландия	1 6
Алжир	8	Южная	5	Кения	3	Бельгия	2	Нигерия	1
Ливия	8 7	Панама	5 2	Парагвай	3 5	Германия	2 7	Сингапур	1 6
Тунис	8 6	Индонезия	4 8	Румыния	3 5	Словения	2 7	Уганда	1 6
Кувейт	8 2	Польша	4 5	Никарагуа	3 4	Гаити	2 6	Финляндия	1 5
Бахрейн	8 1	Болгария	4 4	Ботсвана	3 3	Монголия	2 6	Гана	1 5
Иордания	8 1	Маврикий	4 4	Хорватия	3 3	Швейцария	2 6	Норвегия	1 5
Марокко	8 0	Сербия	4 2	Уругвай	3 3	Аргентина	2 4	Новая Зеландия	1 4
Катар	8 0	Венгрия	4 1	Бангладеш	3 2	Мексика	2 4	Австралия	1 4
ОАЭ	8	Колумбия	4	Коста-Рика	3	Тринидад	2	Канада	1
Ливан	7 8	Беларусь	3 8	Грузия	3 2	Япония	2 3	Чехия	1 3

Оман	7 6	Перу	3 8	Казахстан	3 2	Эстония	2 2	Таиланд	1 3
Египет	7 5	ЮАР	3 8	Боливия	3 0	Португалия	2 1	Танзания	1 2
Саудов. Аравия	7 4	Украина	3 8	Молдова	3 0	Китай	2 0	Дания	9
Греция	6 9	Азербайджан	3 7	Россия	3 0	Индия	2 0	Великобритания	8
Турция	6 9	Чили	3 7	Венесуэла	3 0	Ирландия	2 0	Вьетнам	6
Малайзия	6 1	Франция	3 7	Черногория	2 9	Италия	2 0	Нидерланды	5
Армения	5 8	Гватемала	3 6	Испания	2 9	Ямайка	1 8	Швеция	4

Источник: Antisemitism Around the World: Global 100.

Представляется важным учитывать, что антисемитизм провоцирует негативное отношение евреев к доминирующему (титulyному) в социуме этносу. Евреи защищаются, поскольку никогда не разделяли христианской заповеди «подставь другую щеку», а придерживались принципа «око за око». Государственный антисемитизм в имперской России взрастил еврейских революционеров, сыгравших важную роль в создании политического кризиса, приведшего к революции 1917 г., в которой они приняли самое активное участие. Подъем антиеврейских настроений в СССР в 1946–1953 гг. и запрет выезда в 1960–1970-е гг. породили со стороны еврейской интеллигенции многочисленные русофобские публикации и подъем диссидентства, что заметили многие авторы, включая А. И. Солженицына: «Когда началась еврейская эмиграция — обличения России бесстыденно и многожелчно разлились на вольном Западе: среди выехавшей еврейской интеллигенции то была обильная струя, и столь шумно говорливая, что других голосов долго было и не расслышать»⁶³. В сборнике «Русский антисемитизм», опубликованном в Лондоне в 1968 г., один еврейский автор, назвавшийся рядовым советским евреем, одесситом Н. Шапиро, дает подобный пример. «Прошло 50 лет советской власти.... Для евреев эти 50 лет были периодом постепенного горького разочарования в советской действительности и в возможности нормализации жизни евреев в советском обществе. ...Мы хорошо чувствовали хулиганские настроения “братских народов” по отношению к

нам. ...Оставаясь запертыми внутри тюрьмы народов, они полностью зависят от прихотей и капризов тюремщика. Наша жизнь не обеспечена и постоянно полна опасностей. Ни один еврей, даже занимающий самое высокое положение, не может быть застрахован на завтрашний день. И пока мы будем зависеть от тоталитарного государства, это всегда будет так. ...В огромных глубинах душевных лабиринтов русской души обязательно сидит погромщик. ...В некоторых темных ее углах сидит антисемит и погромщик, сидит временами притаившись, а временами выходя наружу во всем своем облики. Сидит там также раб и хулиган. ...В Советском Союзе у власти находятся хамоватые полуинтеллигенты, и они-то и задают тон всему. Евреи отданы на поругание темной массе, требующей хлеба и зрелищ, требующей выхода своим садистским инстинктам»⁶⁴. Русофобию можно понять: «Горечь, обида, озлобленность, неверие в будущее накапливались, чтобы наконец прорваться наружу и привести к полному разрыву с [этой] страной и [этим] обществом», — писал известный сионист и диссидент Э. Финкельштейн⁶⁵. Но, конечно, не оправдать.

Современный антисемитизм как на Западе, так и в России встроено в ксенофобию и проявляется на бытовом уровне, т. к. государственный антисемитизм в европейских странах по закону запрещен. Источник ксенофобии — экзистенциальная потребность любого социума в отрицательном образе *Другого*, или врага. Эта потребность задается внутренними механизмами поддержания коллективной идентичности доминирующего этноса. В благоприятные, мирные и стабильные периоды ксенофобия минимизируется, в кризисные, переломные и поворотные периоды, когда государству, господствующему классу или доминирующему этносу угрожает опасность, когда население переживает чувства разочарования, потерянности и фрустрированности, она усиливается и мобилизуется на защиту и укрепление социума⁶⁶.

Ксенофобские настроения могут скрытно или явно разжигаться господствующим классом и элитами в борьбе за власть и влияние или в моменты опасности для существования государства, например во время войны. Но в минуты экзистенциальной угрозы они могут оживляться и без поддержки государственных институтов, поскольку задаются «рутинными, повседневными, неформальными отношениями в первичных коллективах», которые передаются от поколения к поколению почти без изменения и автоматически⁶⁷. Врагом может стать любой народ. Например, в 2000–2020-е гг. на Западе *Другим народом* стали русские, и русофобия намного превзошла антисемитизм, а в России — выходцы из Центральной Азии и американцы, недавно любимые и уважаемые многими россиянами. В прошлом чаще эту роль и на Западе, и в России выполняли евреи как наименее защищенный этнос и по укоренившейся традиции.

Однако принципиально важно: в СССР еврейские граждане попадали под дискриминацию не в силу того, что они евреи по национальности и религии, не по причине антисемитизма руководства страны и населения, а по политическим, социальным или геополитическим причинам. В довоенное время — в первую очередь по причине жесткой борьбы за власть на самом вершине властной пирамиды, в которой евреи были заметно представлены, а в послевоенное время — вследствие перехода значительной части евреев в оппозицию к режиму и в стремлении эмигрировать, что представляло, по мнению советского руководства, большую потенциальную угрозу для СССР. В США, ставших после Второй мировой войны самым опасным соперником СССР, проживала самая крупная и могущественная еврейская община в мире, имевшая тесные связи с советской еврейской общиной, которая при разрешении свободного отъезда могла стать агентом американского и израильского влияния в СССР⁶⁸. И как оказалось, в своих опасениях советские лидеры были во многом правы: эмиграция евреев стала важным фактором распада СССР. В 1997 г. премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт на торжественной церемонии, посвященной 40-летию начала борьбы советских евреев за право эмиграции в Израиль в 1957 г., поблагодарил советских евреев за развал СССР. «Это не пустое бахвальство. Советский режим не смог устоять перед мужественными евреями, борющимися за свое основное право — жить в стране своих предков». На требование выезда в Израиль советских евреев вдохновила «великая победа Израиля» в Шестидневной войне 1967 г. против арабских стран, «снабженных лучшим советским оружием». Она «привела к подъему национальной гордости среди советских евреев, чью национальную самоидентификацию безуспешно пытался стереть тоталитарный режим... Многочисленные демонстрации евреев, прошедшие в разных странах, а также протесты, заявленные многими правительствами на Западе, оказали давление на советский режим и принудили его облегчить процесс получения разрешений на выезд. ...Это облегчение доказало активистам-правозащитникам и другим противникам режима в Советском Союзе, что даже если невозможно победить систему на этом этапе, можно ее расшатать и приблизить ее конец. Таким образом, борьба за выезд в Израиль стала главным элементом развала советского режима»⁶⁹. Ущерб, нанесенный безопасности СССР вследствие раскрытия информации, которой обладали выезжающие из страны евреи, был колоссальным⁷⁰. В то же время репатриация из Советского Союза круто изменила Израиль.

Если бы, по мнению руководства страны, угроза советскому государству исходила от другого этноса, то дискриминация была бы направлена против него. Хорошо известно, что сталинский режим становился антинемецким, античеченским, антиингушским и т. п.

(при депортации немцев, чеченцев, ингушей, крымских татар и еще 12 народов в 1944 г.) и даже антирусским (при депортации русских казаков). Вот еще характерный пример. Репрессированным в конце 1940-х — начале 1950-х гг. по «Ленинградскому делу» партийным и государственным руководителям РСФСР в СССР (преимущественно русским по национальности) инкриминировались вражеско-подрывная работа и коррупция, использование служебного положения в личных целях и попытка создания отдельной компартии РСФСР. В действительности сущность «дела» состояла в соперничестве в высшем руководстве страны между группой Г. М. Маленкова и Л. П. Берии и «ленинградской группой» во главе с А. А. Ждановым, Н. А. Вознесенским и А. А. Кузнецовым. Первая группа победила и добилась политического отстранения, а затем и физического устранения соперников с одобрения И. Сталина, который резко отрицательно относился к предложениям создать РКП(б)⁷¹. Однако в данном случае справедливее говорить не о русофобии и ксенофобии, а о борьбе за власть в высшем эшелоне власти⁷².

Аналогичным образом репрессии против еврейских политических деятелей и элиты в те же 1948–1953 гг., да и в другие годы также, дискриминация при поступлении в вузы и разного рода квоты в чисто научном смысле правильнее определять не как антисемитизм или ксенофобию, а как борьбу за власть и влияние или как политическую, экономическую, социальную дискриминацию на почве конкуренции. В данном вопросе можно полностью согласиться с Я. Кедми. «Преследование еврейского национального движения в период от Октябрьской революции и до сороковых годов происходило *из-за идеологических разногласий*. Аресты и ликвидация членов сионистских и несионистских движений (таких как, например, Бунд) были следствием не антисемитизма, а борьбы с чуждой, националистической идеологией; инициаторами преследования сионистского движения и его ликвидации были евреи, члены большевистской партии»⁷³.

Тем не менее любое действие властей, так или иначе затрагивавшее евреев, почти всегда вместе с представителями других национальностей, интерпретировалось евреями как антисемитизм и ксенофобия — и это, можно сказать, закономерно. В течение многих столетий евреи повсеместно страдали от дискриминации. Вследствие этого они стали склонны к подозрительности, недоверию, к комплексу жертвы и манию преследования, а их жалобы многим русским кажутся преувеличенными: во время всероссийского опроса населения 2015 г. 40 % россиян заявили о склонности евреев преувеличивать собственные беды, страдания и жертвы⁷⁴. Как, например, эта — о Советском Союзе 1968 г.: «За годы преследований и оскорблений у евреев выработался определенный психический комплекс подозрительности ко всякому к ним обращению, исходящему от не-евреев. Во всем они

готовы предусмотреть скрытый или явный намек на их национальность, скрытую или явную угрозу или критику. Но это не было плодом их воображения, так как местное население на самом деле очень часто и настойчиво проявляло свои антиеврейские эмоции. Стереотипный образ еврея совпадал с традиционным образом дьявола по всем пунктам. А раз еврей — дьявол, то и жалеть его не стоит и выручать его в беде не нужно. Все равно злом оплатит... Мы встречаем трудности из-за нашей национальности на каждом шагу жизни»⁷⁵. Несмотря на безнадежное, казалось бы, положение, «рядовой советский еврей» угрожает разрушением КПСС: «История также учит, что кто начнет дело против евреев, тот неминуемо разрушит самого себя. Так было с египетским фараоном, который держал евреев в плену, так было с Гитлером. Так будет и с Коммунистической партией Советского Союза, если она не выпустит евреев из современного египетского плена»⁷⁶. Однако Коммунистическая партия существует до сих пор. СССР распался после того, как евреям разрешили эмиграцию, а его преемник Российская Федерация уверенно строит свое будущее.

Ю. Слезкин коротко и емко суммировал причины недоброжелательности к евреям в СССР: «Где бы на советской территории или в советской статусной иерархии человек ни находился, еврейская национальность была индикатором элитной принадлежности, политической неблагонадежности и племенной чуждости»⁷⁷. Но в постсоветской России значение этих и всех других причин, ввиду почти семикратного уменьшения численности еврейской диаспоры за 1989–2021 гг., радикально — не менее чем в 7 раз — понизилось. В условиях упадка диаспоры, сокращения участия евреев в управлении и представленности в элите, сужения сферы взаимодействия с неевреями (контактов с соседями, коллегами по работе и т. п.) оснований для ревности, зависти, конкуренции и конфликтов осталось мало, что и ослабило как антиеврейские настроения у русских и других народов, так и недоброжелательность евреев к другим этносам.

¹ Ганелин Р. Ш., Кельнер В. Е. Проблемы историографии евреев в России. Вторая половина XIX — первая четверть XX в. // Евреи в России. Исторические очерки. М.; Иерусалим: Гешарим, 1994. С. 183–249; Носенко-Штейн Е. Э. Иудаика и некоторые гуманитарные и социальные науки: попытки взаимодействия // Этнография. 2020. № 2 (8). С. 6–23.

² Кон И. С. Ксенофобия // Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. URL: <https://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 30.10.2023); Кроз М. В., Ратинова Н. А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Academia, 2005. С. 6; Муравьев А. В. Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки. 2004. № 4 (18). С. 279; Хакимова С. В. Теоретические подходы к изучению явления ксенофобии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61), ч. 3. С. 189–191. URL: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/51.html (дата

обращения: 30.10.2023); *Шевченко О. М.* Ксенофобия в России: формирование и основные виды. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. С. 154–156.

³ *Миронов Б. Н.* О нелегитимности советской власти // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 8–38.

⁴ *Буровский А. М.* Евреи, которых не было: Курс неизвестной истории: в 2 кн. М.: АСТ: Красноярск: Изд. проекты, 2004. URL: http://www.nnre.ru/istorija/evrei_kotoryh_ne_bylo_kniga_2/index.ph (дата обращения: 30.10.2023).

⁵ *Dinnerstein L.* The Leo Frank Case. Revised ed. Athens, Ga: University of Georgia Press, 2008. P. 136–162.

⁶ *Романовский Д.* «Ди голдене медине» против евреев. Антисемитизм в США, 1900–1950 // Лехаим: официальный сайт. 2012, февр. № 2 (238). URL: <https://lechaim.ru/ARNIV/238/romanovskiy.htm> (дата обращения: 21.06.2023). — Евреи назвали Соединенные Штаты «Ди голдене Медине» («золотая страна», «страна обетованная» (*идиш*)).

⁷ Позитивная дискриминация («Positive discrimination») — политика, направленная на предоставление приоритета меньшинствам в той или иной сфере жизни (социальной, политической) путем установления для них привилегий или квот, а также дискриминация успешного этноса ради отстающих.

⁸ *Романовский Д.* «Ди голдене медине» против евреев.

⁹ *Craighill P. M.* Aquí Se Habla Español — and Two-Thirds Don't Mind // ABC News Good Morning America Poll: Immigration. 2007. Oct. 8, Monday; ADL poll: Anti-Semitic Attitudes on Rise in USA 2011 Nov. 3 // Ynetnews.com: website. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4143814,00.html> (accessed: 20.06.2023).

¹⁰ *Feinberg A.* Explaining Ethnoreligious Minority Targeting: Variation in U.S. Anti-Semitic Incidents // Perspectives on Politics. 2020. Vol. 18 (3). P. 1–18; *Smith T. W., Schapiro B.* Antisemitism in Contemporary America // American Jewish Year book 2018 / A. Dashefsky, I. Sheskin. Springer, Cham., 2019. P. 113–162 (American Jewish Year Book, vol. 118).

¹¹ Antisemitism: Summary overview of the situation in the European Union 2001–2011. Working paper. June 2012. Vienna: The European Union Agency for Fundamental Rights (FRA), 2012. P. 3–5.

¹² См. обстоятельный анализ результатов опроса в статье: *Кочергина Е.* Международное исследование антисемитизма, 2014–2015 гг. // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 1–2 (122). С. 211–217. (настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-Центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-Центр». 18+).

¹³ См. результаты опроса: URL: Antisemitism Around the World: Global 100. URL: <https://www.adl.org/sites/default/files/documents/2023-05/antisemitism-around-the-world-global-100.pdf> (accessed: 24.10.2023).

¹⁴ The World Factbook: Field Listing: Literacy // CIA: website. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2103.html> (accessed: 24.10.2023).

¹⁵ Antisemitism Barometer. 2022. March 3 // Campaign against Antisemitism: website. URL: <https://antisemitism.org/barometer/> (дата обращения: 24.06.2022).

¹⁶ В 2004–2006 гг. Агентство называлось Европейским центром мониторинга расизма и ксенофобии (European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia).

¹⁷ ADL Survey: The ‘most anti-Semitic’ countries in Europe are also the whitest, most Christian, and safest. 2019. Nov. 22 // Christians for Truth: website. URL: <https://christiansfortruth.com/adl-survey-most-antisemitic-countries-in-europe-are-also-whitest-most-christian-and-safest/> (дата обращения: 09.10.2023); Antisemitism: Overview of the situation in the European Union 2011–2021. FRA, 2022. P. 28–32.

¹⁸ Центр «Сова» был признан иностранным агентом и в 2023 г. прекратил свое существование решением Мосгорсуда по иску Минюста. URL: <https://www.sova-center.ru/about-us/nashi-slozhnosti/2023/04/d76588/> (дата обращения: 11.07.2023).

¹⁹ Ксенофобия в цифрах: Преступления ненависти и противодействие им в России в 2017 году / ред. А. Верховский. М., 2017. С. 3–5.

²⁰ База данных // ИЦ «Сова»: официальный сайт. URL: <https://www.sova-center.ru/database/> (дата обращения: 11.07.2023).

²¹ Гудков Л.: 1) Параметры антисемитизма: Отношение к евреям в России, 1990–1997 гг. // Экономические и социальные перемены: Мониторинг обществ. мнения. 1998. № 2. С. 34–44; 2) Антисемитизм в постсоветской России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии / под ред. Г. Витковской и А. Малашенко М.: Центр «Карнеги», 1999. С. 44–98; Рывкина Р. В. Как живут евреи в России? Социологический анализ перемен. М.: Дом еврейской книги, 2005. С. 273, 278.

²² Леонова А. Настроения ксенофобии и электоральные настроения в России в 1994–2003 гг. // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 4. С. 83–91. (настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-Центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-Центр». 18+).

²³ Ромир — крупный международный исследовательский холдинг, занимающийся медиа-, социально-экономическими и маркетинговыми исследованиями.

²⁴ Брим Р. Русский антисемитизм // Мониторинг обществ. мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 3. С. 43–47.

²⁵ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия в современной России (по материалам исследования 2020 года) // Ежегодник ЕАЕК 5781. Институт Евро-Азиатских Еврейских Исследований. М., 2021. URL: <https://institute.eajc.org/антисемитизм-и-ксенофобия-в-современ/> (дата обращения: 30.10.2023). — Общероссийский опрос общественного мнения прошел с 13 июля по 3 августа 2020 г. по репрезентативной выборке населения России от 18 лет и старше. Всего было опрошено 1600 человек в городских и сельских населенных пунктах в 52 субъектах РФ.

²⁶ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3–4 (127). С. 65 (настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-Центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-Центр». 18+); Общественное мнение — 2014. Ежегодник. М.: б. и., 2015. С. 141.

²⁷ Опрос проведен в декабре 2015 г. на базе Ресурсного центра интернет-исследований СПбГУ в рамках проекта Российского научного фонда № 15-18-00119 «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование. Руководитель Б. Н. Миронов».

²⁸ Опрос проводился Б. Н. Мироновым среди членов петербургской еврейской общины в 2016 г. в рамках проекта Российского научного фонда № 15-18-00119 «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование».

²⁹ Миронов Б. Н. Кризис еврейской диаспоры в постсоветской России // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 171–193.

³⁰ Гудков Л. Д. и др.: 1) Антисемитизм в России: мнения еврейского населения. С. 67; 2) Антисемитизм в структуре массовой ксенофобии в России: негативная идентичность и потенциал мобилизации // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 1–2 (122). С. 196. (настоящий материал (информация)

произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-Центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-Центр». 18+).

³¹ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 104.

³² Троцкий Л. Д. Термидор и Антисемитизм // The New International. 1941. Май. URL: <https://1917.com/XML/dApYGuRf1Nk2286oLVRdfVvJ8CE> (дата обращения: 27.07.2023).

³³ Миронов Б. Н. Этническая дискриминация при формировании органов государственной власти СССР // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 1. С. 149–173.

³⁴ Поляков Л. История антисемитизма: эпоха знаний / пер. с фр. В. Лобанова и М. Огняновой. М.: Гешарим; Иерусалим: Гуманитар. центр «Монолит», 1998. С. 222–260.

³⁵ Финкельштейн Э. Евреи в СССР. Путь в XXI век // Страна и мир. 1989. № 1. С. 64–65.

³⁶ Солженицын А. И. Двести лет вместе: [в 2 ч.]. М., 2009. С. 442–443.

³⁷ Миронов Б. Н. Кризис еврейской диаспоры. С. 171–193.

³⁸ «Неизменная, надежная, безотказная еврейская взаимоподдержка — замечательная способность, сохраняющая еврейский народ» (Солженицын А. И. Двести лет вместе. Ч. 2. С. 341, 522).

³⁹ Кедми Я. Безнадежные войны. Директор самой секретной спецслужбы Израиля рассказывает. М.: Яуза, 2013. С. 129.

⁴⁰ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 104–106.

⁴¹ Миронов Б. Н.: 1) Упадок еврейской диаспоры в постсоветской России // Стены и мосты — VIII. Исследователь в междисциплинарном коллективе: сб. тр. Междунар. науч. конф. / отв. ред. Г. Г. Ершова, Е. А. Долгова. М.: РГГУ, 2021. С. 185–220; 2) Судьба еврейской диаспоры в постсоветской России (на примере Санкт-Петербурга) // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 36–48. — Почти полное совпадение с данными всероссийского опроса евреев 2018 г.: Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 71–72.

⁴² Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 6, 13.

⁴³ Лурье С. Я. Антисемитизм в древнем мире, попытки объяснения его в науке и его причины. Пг.: Былое, 1922. С. 77.

⁴⁴ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 65, 93, 105. — Выборка включала 517 евреев старше 16 лет, проживающих в 21 городе РФ.

⁴⁵ Как ни парадоксально, но русские респонденты не считают компатриотов религиозными людьми, как было прежде: Миронов Б. Н. Народ–богоносец или народ–атеист? // Родина. 2001. № 3. С. 52–58.

⁴⁶ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 22; Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 65, 93, 105.

⁴⁷ Жирар Р. Козел отпущения. СПб.: Изд. Ивана Лимбаха, 2010. Гл. XV. История и утешитель. С. 28–44; Майерс Д. Социальная психология. 6-е межд. изд. СПб.: Питер, 2001. С. 434–439; Фрэнгер Дж. Козел отпущения // Фрэнгер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: в 2 т. М.: Политиздат, 1980. С. 526–549.

⁴⁸ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 37.

⁴⁹ Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2022 года // Демоскоп Weekly. 2023. № 983–984. 11 апр — 24 апр. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom02.php> (дата обращения: 30.10.2023).

⁵⁰ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 7, 14

⁵¹ Гудков Л. Параметры антисемитизма... С. 34–44.

⁵² Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 22; Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 65.

⁵³ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 27.

⁵⁴ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 22; Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 71–72.

⁵⁵ Солженицын А. И. Двести лет вместе. Ч. 2. С. 504.

⁵⁶ Файн Г. В роли высокооплачиваемых швейцаров // *Время и мы*. 1976. № 12. С. 135–136.

⁵⁷ Маневич Е. Новая эмиграция: слухи и реальность // *Время и мы*. 1985. № 87. С. 111.

⁵⁸ Сотникова Э. [Письмо в редакцию] // *Время и мы*. 1978. № 25. С. 214.

⁵⁹ Тольц М. С. Евреи на постсоветском пространстве: новые демографические данные // *Демоскоп Weekly*. 2016. № 693–694. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0963/demoscope693.pdf> (дата обращения: 30.10.2023).

⁶⁰ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 22; Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 104–106; Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 16–17.

⁶¹ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия. С. 15, 18.

⁶² Брим Р. Русский антисемитизм. С. 46–47; Гудков Л. Антисемитизм в постсоветской России. С. 44–98.

⁶³ Солженицын А. И. Двести лет вместе. Ч. 2. С. 470. — Автор посвятил этому сюжету целую главу, с. 467–488. Много написано о русофобии автором, ставшим за ее критику персоной нон грата среди значительной части либерально настроенной интеллигенции: Шафаревич И. Р. Русофобия. М.: Родина, 2019.

⁶⁴ Шапиро Н. Слово рядового советского еврея // *Русский антисемитизм и евреи: сб. / сост. А. Флегон и Ю. Наумов*. Лондон: Flegon Press, 1968. С. 50–52.

⁶⁵ Финкельштейн Э. Евреи в СССР. Путь в XXI век. С. 67.

⁶⁶ Гудков Л. Д. Антисемитизм и ксенофобия; Муравьев А. В. Ксенофобия: от инстинкта к идее. С. 279; Фридман В. Национализм и ксенофобия: социальные причины и психологическая основа явления выбора // *Этология*. ru: [сайт]. URL: <http://ethology.ru/library/?id=269> (дата обращения: 25.10.2023).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Кедми Я. Безнадежные войны. С. 38.

⁶⁹ Э. Ольмерт: Советские евреи развалили СССР. URL: <https://oper.ru/news/read.php?t=1051610228> (дата обращения: 25.10.2023).

⁷⁰ Кедми Я. Безнадежные войны.

⁷¹ Сушков А. В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». Екатеринбург: Альфа Принт, 2018. С. 10–14. — В «деле» фигурировали все руководители ленинградских областных, городских и районных организаций ВКП(б), а также почти все политические деятели, выдвинутые после войны из Ленинграда на работу в Москву и в другие областные партийные организации. Аресты проходили по всей стране: в Ленинграде, Москве, Горьком, Мурманске, Симферополе, Новгороде, Рязани, Пскове, Петрозаводске, Таллине и других городах.

⁷² Миронов Б. Н. Дерусификация управления в СССР // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11. № 2. С. 436–458.

⁷³ Кедми Я. Безнадежные войны. С. 38.

⁷⁴ Во время всероссийского опроса населения 2015 г. 40 % россиян заявили о склонности евреев преувеличивать собственные беды, страдания и жертвы: Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России... С. 70.

⁷⁵ Шапиро Н. Слово рядового советского еврея. С. 48–58.

⁷⁶ Там же. С. 58.

⁷⁷ Слезкин Ю. Эра Меркурия: евреи в современном мире. М.: НЛО, 2005. С. 433.

Статья поступила в редакцию 30 октября 2023 г.
Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Миронов Б. Н. Антисемитизм на Западе и в постсоветской России // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4. С.

Аннотация: Современный антисемитизм как на Западе, так и в России встроено в ксенофобию и проявляется на бытовом уровне, т. к. государственный семитизм в европейских странах по закону запрещен. В благоприятные, мирные и стабильные периоды ксенофобия минимизируется, в кризисные, переломные и поворотные периоды усиливается и мобилизуется на защиту главенствующего этноса. В постсоветской России практически исчез государственный и параллельно угасал бытовой антисемитизм. Еврейский вопрос утратил актуальность, на первые места вышли другие проблемы — коррупция, бедность, безработица, наплыв мигрантов. Размах юдофилии, как показывает мировая география *Индекса антисемитизма*, мало зависит от политического режима государства и степени развития в нем демократии. Сравнение уровня антисемитизма во всех формах его проявления в России и странах ЕС в 1990–2020 гг. показывает, что в России антисемитизм шел на спад, а в ЕС рос; европейским евреям значительно чаще приходилось сталкиваться с юдофобией на различных общественных площадках и в разных институциональных средах. В странах ЕС в 2018 г. 76 % респондентов заявили о росте антисемитизма, причем 44 % — о значительном росте, тогда как в России таковых было 7 % и 5 % соответственно. Значение традиционных причин недоброжелательности к евреям в постсоветской России радикально — не менее чем в 7 раз — понизилось, ввиду почти семикратного уменьшения численности еврейской диаспоры за 1989–2021 гг. Вследствие упадка диаспоры, сокращения участия евреев в управлении и представленности в элите, резкого сужения сферы взаимодействия евреев с неевреями оснований для ревности, зависти, конкуренции и конфликтов осталось мало. Это и ослабило как антиеврейские настроения у русских и других народов, так и недоброжелательность евреев к русским и другим народам.

Ключевые слова: антисемитизм, Россия, Запад, антиеврейские настроения, евреи

Сведения об авторе: Миронов Б. Н. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mironov1942@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9.

FOR CITATION

Mironov B. N. ‘Anti-Semitism in the West and in Post-Soviet Russia’, *Modern History of Russia*, vol. 14 , no. 4 , 2024, pp.

Abstract: Modern anti-Semitism, both in the West and in Russia, is built into xenophobia, is its expression and manifests itself at the everyday level, since state Semitism in European countries is prohibited by law. In post-Soviet Russia, the state anti-Semitism virtually disappeared and, at the same time, everyday anti-Semitism faded away. The Jewish question has lost its relevance; other problems have come to the forefront — corruption, poverty, lives, unemployment, the influx of migrants. The scope of Judophilia, as shown by the world geography of the Anti-Semitism Index, depends little on the political regime of the state and the degree of development of democracy in it. Comparison of the level of anti-Semitism in all forms of its manifestation in Russia and EU countries in 1990–2020 shows that anti-Semitism was declining in Russia, while in the EU it was growing and that European Jews had to deal with Judeophobia much more often on various public platforms and in different institutional environments. In EU countries in 2018, 76 % of respondents reported an increase in anti-Semitism, while in Russia the figures were 7 %. The significance of the traditional reasons for hostility towards Jews in post-Soviet Russia has radically decreased, no less than 7 times, due to an almost seven-fold decrease in the number of the Jewish diaspora over the period 1989–2021. The reduction of Jewish participation in government and of representation in the elite, the narrowing of the sphere of interaction between the Jews and non-Jews left little room for jealousy, envy, competition and conflict, weakened anti-Jewish sentiment among Russians and other peoples.

Keywords: Anti-Semitism, Russia, West, anti-Jewish Sentiment, Jews

This research was supported by Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-18-00249 (“The standard of living of the population of Russia in the 20th — early 21st centuries according to traditional and alternative indicators”).

Author: Mironov B. N. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); mironov1942@yandex.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Brim R. ‘Russian anti-Semitism’, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny*, no. 3, 1999. (In Russian)
- Burovsky A. M. *Jews who were not: A course of unknown history*, in 2 books (Moscow, Krasnoyarsk, 2004). (In Russian)
- Croz M. V., Ratinova N. A. *Social-psychological and legal aspects of xenophobia* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Dinnerstein L. *The Leo Frank Case. Revised ed.* (Athens, Ca., 2008).
- Feinberg A. ‘Explaining Ethnoreligious Minority Targeting: Variation in U.S. Anti-Semitic Incidents’, *Perspectives on Politics*, vol. 18 (3), 2020. DOI 10.1017/S153759271900447X
- Fine G. ‘In the role of highly paid doormen’, *Vremia i my*, no. 12, 1976. (In Russian)
- Finkelstein E. Jews in the USSR. The path to the 21st century, *Strana i mir*, no. 1, 1989. (In Russian)
- Frazer J. ‘The Scapegoat’ in Frazer J. *Zolotaia vetv’: Issledovanie magii i religii*: in 2 vols (Moscow, 1980). (In Russian)
- Ganelin R. Sh., Kellner V. E. ‘Problems of the historiography of Jews in Russia. Second half of the 19th — first quarter of the 20th century’ in *Evrei v Rossii. Istoricheskie ocherki* (Moscow, Jerusalem, 1994). (In Russian)
- Girard R. *Scapegoat* (St. Petersburg, 2010). (In Russian)
- Gudkov L. ‘Antisemitism in post-Soviet Russia’ in Vitkovskaya G. and Malashenko A. (eds) *Neterpimost’ v Rossii: starye i novye fobii*, (Moscow, 1999). (In Russian)
- Gudkov L. ‘Parameters of anti-Semitism: Attitudes towards Jews in Russia, 1990–1997’, *Ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny: Monitoring obshchestvennogo mneniia*, no. 2, 1998. (In Russian)
- Gudkov L. D. ‘Antisemitism and xenophobia in modern Russia (based on materials from a 2020 study)’ in *Ezhegodnik EAEK 5781* (Moscow, 2021). (In Russian)
- Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Lezina E. ‘Anti-Semitism in the structure of Russia’s popular xenophobia: the Negative Identity and Mobilizing Potential’, *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, no. 1–2 (122), 2016. (In Russian)

-
- Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Lezina E. ‘Anti-Semitism in Russia: the Jewish population viewpoint’, *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, no. 3–4 (127), 2018. (In Russian)
- Kedmi Ya. *Hopeless wars. The director of Israel’s most secret intelligence service talks* (Moscow, 2013). (In Russian)
- Khakimova S.V. ‘Theoretical approaches to the study of the phenomenon of xenophobia’, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul’turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 11 (61), pt. 3, 2015. (In Russian)
- Kochergina E. ‘Description of ADL Global 100: a survey of attitudes toward jews in over 100 countries around the world, 2014–2015’, *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii* 2016, no. 1–2 (122). (In Russian)
- Leonova A. ‘Xenophobic attitudes and electoral preferences in Russia in 1994–2003’, *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, no. 4, 2004. (In Russian)
- Lurie S. Ya. *Anti-Semitism in the ancient world, attempts to explain it in science and its causes* (Petrograd, 1922). (In Russian)
- Manevich E. ‘New emigration: Rumors and reality’, *Vremia i my*, no. 87, 1985. (In Russian)
- Mironov B. N. ‘The decline of the Jewish diaspora in post-Soviet Russia’ in Ershova G. G., Dolgova E. A. (eds) *Steny i mosty — VIII. Issledovatel’ v mezhdistsiplinarnom kollektive: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. (Moscow, 2021). (In Russian)
- Mironov B. N. ‘The Fate of the Jewish Diaspora in Post-soviet Russia (the Case of Saint Petersburg)’, *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, 2019. (In Russian) DOI 10.31857/S013216250004005-8
- Mironov B. N. The crisis of the Jewish diaspora in Post-Soviet Russia, *Modern History of Russia*, no. 1, 2017. (In Russian) DOI 10.21638/11701/spbu24.2017.111
- Mironov B. N. A God-bearing people or an atheist people? *Rodina*, no.3, 2001. (In Russian)
- Mironov B. N. On the illegitimacy of Soviet power, *Noveishaia istoriia Rossii*, vol. 12, no.1, 2022. (In Russian) DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.101
- Mironov B. N. Ethnic discrimination in the formation of government bodies of the USSR, *Noveishaia istoriia Rossii*, vol. 11, no.1, 2021. (In Russian) DOI 10.21638/11701/spbu24.2021.110
- Muravyov A. V. ‘Xenophobia: from instinct to idea’, *Otechestvennye zapiski*, no. 4 (18), 2004. (In Russian)
- Myers D. *Social psychology*. 6th int. ed. (St. Petersburg, 2001). (In Russian)

-
- Nosenko-Stein E. E. ‘Judaica and some humanities and social sciences: attempts at interaction’, *Etnografika*, no. 2 (8), 2020. (In Russian)
- Polyakov L. *Histoire de l’antisemitisme. L’âge de la science* (Moscow, Jerusalem, 1998). (Rus. Ed.)
- Ryvkina R.V. *How do Jews live in Russia? Sociological analysis of change* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Shafarevich I. R. *Russophobia*. Moscow, 2019. (In Russian)
- Shapiro N. ‘The word of an ordinary Soviet Jew’ in Flegon A. and Naumov Y. (comp.) *Russian anti-Semitism and the Jews* (London, 1968). (In Russian)
- Shevchenko O. M. *Xenophobia in Russia: formation and main types* (Rostov-on-Don, 2014). (In Russian)
- Slezkine Y. *The Age of Mercury: Jews in the Modern World* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Smith T. W., Schapiro B. ‘Antisemitism in Contemporary America’ in Dashefsky A., Sheskin I. (eds) *American Jewish Year book 2018* (American Jewish Year Book, vol. 118) (Springer, Cham., 2019). https://doi.org/10.1007/978-3-030-03907-3_3
- Solzhenitsyn A.I. *Two hundred years together*, in 2 parts (Moscow, 2009). (In Russian)
- Sotpikova E. ‘[Letter to the editor]’, *Vremia i my*, no. 25, 1978. (In Russian)
- Sushkov A.V. “*The Leningrad Affair*”: a general purge of the “*cradle of the revolution*” (Yekaterinburg, 2018). (In Russian)
- Verkhovsky A. (ed.) *Xenophobia in numbers: Hate crimes and counteraction to them in Russia in 2017* (Moscow, 2017). (In Russian)

Received: October 30, 2023
Accepted: July 15, 2024